

Л. МОЛНАРОВА
(Словакия, Нитра)

АЛЛЮЗИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ИМПЛИЦИТНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

На примере аллюзий рассматривается интертекстуальность русских и словацких публицистических экономических текстов.

Ключевые слова: *интертекстуальность, аллюзия, имплицитная информация, публицистический текст.*

Проблематика соотношения текстов отражается во многих научных работах, в которых отношения между ними определяются с точки зрения синтагматики и парадигматики языка (В.А. Кухаренко, Е.А. Яковлева и др.), образования и понимания текстов (Е.С. Кубрякова, А.А. Чувакин и др.), интерпретации текста (В.В. Васильева, Н.А. Фатеева и др.), эвокации (Т.Н. Василенко, Т.Н. Никонова и др.) [2, с. 173]. Взаимное отношение текстов существует как *паратекстуальность* – отношение или связь текста с его частями (названием, подзаголовком, эпиграфом, примечаниями); *метатекстуальность* – ссылка одного текста на другой текст того же автора; *гипертекстуальность* – связь одного текста с другим (гипотекстом) при помощи трансформации, пародии, имитации, адаптации, продолжения и т. п.; *архитекстуальность* – жанровые связи текстов; *интертекстуальность* – непосредственное и явное присутствие в одном тексте двух или более различных текстов (цитата, плагиат, аллюзия) [4, с. 18–19]. В настоящей статье мы сосредоточимся на интертекстуальности русских и словацких публицистических экономических текстов, прежде всего на конкретных примерах аллюзий как элементов имплицитной информации в тексте. Источниками примеров аллюзий в нашей статье послужили экономические журналы «Коммерсантъ – Деньги» и «Trend».

И.Р. Гальперин с точки зрения прагматической функции текста выделяет следующие виды информации.

– *Содержательно-фактуальную информацию*, которая содержит сообщения о фактах, событиях, процессах, происходящих, происходивших, которые будут происходить в окружающем нас мире (сведения о гипотезах, выдвигаемых учеными, разного рода предположения и т. п.). Содержательно-фактуальная информация эксплицитна по своей природе и всегда выражена вербально.

– *Содержательно-концептуальную информацию*, которая сообщает читателю индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, понимание их причинно-следственных связей и т. п. Этот вид информации не всегда выражен эксплицитно, он встречается преимущественно в научно-познавательных текстах.

– *Содержательно-подтекстовая информация*, представляющая собой скрытую информацию, извлекаемую из содержательно-фактуальной информации благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения [1, с. 26–29].

К имплицитной текстовой информации, которую можно распознать при актуализации вербальной и невербальной информации на основе комплекса знаний реципиента о мире, относится намек, или аллюзия. Аллюзия является составной частью семасиологической операции в направлении от формы к содержанию и представляет собой часть культурного кода, при этом она следует из сопоставления образцов текста, находящихся на ментальной карте участников коммуникации. Она выходит за границы семантики и может быть понята в полном объеме только в комплексном взаимодействии семантики и прагматики, таким образом мы фиксируем аллюзию как подтекстовую информацию, инициирующую отношения инверсии между текстом и подтекстом [5, с. 33–34]. И.Р. Гальперин определяет аллюзию как средство расширенного переноса свойств и качеств мифологических, библейских, литературных, исторических и других персонажей и событий на те, о которых идет речь в данном высказывании [1, с. 110]. Можно сказать, что прием аллюзии предполагает у читателя особого рода пре-

дыдущие знания, на основе которых он сможет аллюзию идентифицировать и интерпретировать. Для идентификации аллюзии необходим контекст, без которого ее интерпретация является невозможной. Распознавание аллюзии происходит постепенно: сначала читатель различает лексемы, которые являются носителями коннотативных элементов значения, потом наступает рефлексия фоновых знаний читателя, следовательно, читатель пытается понять информацию и, наконец, декодирует содержание и смысл намека. Идентификацию аллюзии облегчает ее актуальность, т.е. факты, события или персонажи, на которые она намекает, актуальны и знакомы читателю [5, с. 34–36]. Во многих случаях пониманию аллюзии в большой степени помогает сама ее структура. Например, в структуре аллюзий, намекающих на другие тексты, можно выделить два типа элементов – репрезентанты и трансформанты [3, с. 11–12]. Репрезентантами называются элементы аллюзии, совпадающие с элементами аллюзивного текста, которые прямо отсылают читателя к нему, например в аллюзии *Души кредитные порывы!* репрезентантами являются слова *Души* и *порывы*, так как они совпадают с элементами аллюзивного текста – выражения *Души порывы!* В качестве репрезентантов в аллюзии могут выступать не только слова, но и синтаксическая структура словосочетания, например *Niekto to rōd ľtōtne* (*Niekto to rōd horъce* – название фильма) репрезентантами являются и слова *Niekto to rōd*, и структура указанного словосочетания. Трансформанты – это элементы текста, изменяющие аллюзивный текст и создающие дополнительный смысл, присущий только данному контексту. Например, в указанной аллюзии *Души кредитные порывы!* трансформантом является лексема *кредитные*, и в другом примере (*Niekto to rōd ľtōtne*) лексема *ľtōtne*. Особенность аллюзии заключается в том, что ее непонимание представляет собой смысловые потери, но на самом деле не оказывает влияние на понятность текста.

В проанализированных русских и словацких публицистических экономических текстах встречались аллюзии, прежде всего в заголовках газетных статей с целью привлечь внимание читателя, например: *Krugman to rōd inflaunejъlie*. В этом случае находим намек на название легендарного американского фильма *Some Like It Hot* (на русском *В джазе только девушки*, но на словацком переводится как *Niekto to rōd horъce*, т.е. повторяется сочетание лексем, при этом в данном случае последняя лексема *inflaunejъlie* выступает в сравнительной степени). Подобные словосочетания встречаются часто, даже в качестве каких-то публицистических клише, напр. *Niekto to rōd ľtōtne* (реакция на сотрудничество российского банка Сбербанк и словацкого банка Eximbank со Словацким государством); *Niekto to rōd neprehsadnŭi* (оценка неясной ситуации в области словацких фирм предоставляющих скорою помощь).

В заголовке *S imt sa euri-boria banky* с помощью игры слов зашифрованный намек на ставку *Euribor – Euro Interbank Offered Rate* (Европейская межбанковская ставка предложения), которая обозначает средневзвешенную процентную ставку по межбанковским кредитам, предоставляемым в евро. После расшифровки читателю сразу понятно, с чем «борются» словацкие банки.

С первого взгляда нам непонятны две лексемы словосочетания *Grexit pohľmanъ medvenom: Grexit, медведь*. Понятие *Grexit* – это неологизм, обозначающий уход Греции из еврозоны. Он возникает соединением двух слов *Greece* и *exit* (аналогично используется понятие *Brexit* или *Brixit, Britain* и *exit*). *Медведь* в этом словосочетании обозначает рынок спада, период падения цен на финансовом рынке (в этом случае встречается интересный пример того, как культурный код оказывает влияние на понимание данной аллюзии: прежде всего русист, не знающий термин *медвежий рынок*, может понять эту аллюзию таким образом, что Россия, символом которой является медведь, хочет ускорить уход Греции из еврозоны).

На примере *Svdŭb trojica neexistuje* видим, что в публицистических экономических текстах используются и библейские элементы. Автор статьи сравнивает три фактора успешной швейцарской экономики (фиксированный валютный курс, независимую валютную политику, свободные потоки денег за рубеж) с библейской Святой троицей (хотя само словосочетание в Библии не находим, и все три святыя лица: Бог Отец, Бог Сын и Бог Святой Дух упоминаются на одном месте лишь в Евангелии от Матфея). Указанный заголовок образует определенного рода напряженность и таким образом стремится привлечь внимание читателя.

В случае *Капитал Америка: возвращение легенды* речь идет о заголовке статьи, посвященной проблематике американской экономики и ее способности процветать вновь. Внимательный читатель на основе порядка слов в данном словосочетании, характерного для названия фильма, декодирует игру слов в первой лексеме *капитал Америка* → *капитан Америка*. Американская экономика сравнивается с непобедимым супергероем из комиксов компании Марвел Комикс, вооруженного неразрушимым щитом, и после кризиса опять становится лидером на мировых финансовых рынках. Капитан Америка в первый раз появляется в 1941 г., но в настоящее время в кино популярны фильмы именно с этим героем (он является членом команды супергероев Мстители – фильмы *Captain America. The First Avenger, 2011; The Avengers, 2012*).

Аллюзия *Ставки из Зазеркалья* русской легендарной сказки *Королевство кривых зеркал* – сказочной земли, Зазеркалья, в которой кривые зеркала показывают все наоборот: уродливых людей красивыми, молодых старыми и т.п. Единственное прямое зеркало есть только у короля. *Ставки из Зазеркалья* – это намек на отрицательные номинальные процентные ставки, которые во время кризиса ввел Европейский центральный банк. Краткосрочные гособлигации некоторых стран (Швейцарии, Германии, Нидерландов, Австрии, Люксембурга, Франции, Финляндии, Дании) размещаются в последние месяцы с отрицательной доходностью, т.е. кредиторы платят заемщикам за то, что они являются держателями их долга. Поэтому отрицательные номинальные процентные ставки как будто пришли к нам из Зазеркалья.

В словосочетании *Шерше не там* кроется намек на известное французское крылатое выражение *Cherchez la femme*, из приключенческого романа «Могикане Парижа» 1854 года (автор А. Дюма), которое используется в смысле ‘причиной события или бедствия является женщина’. В данном случае эта фраза используется в несколько измененной форме и говорит нам, что причину или решение проблемы (кризиса) надо искать в другом месте (не во введении налога на богатых).

Следующая игра слов – *Большой банк следит за тобой*, которая заключается в изменении одной лексемы английской фразы *Big Brother is watching you* (*Большой брат следит за тобой*) намекает на персонаж Большого брата, который выступает в романе Джорджа Оруэлла «1984». Эта фраза употребляется для обозначения тоталитарного общественного уклада, который следит за своими гражданами. Так называлось и известное реалити-шоу, в котором участники были под надзором видеокамер. Автор статьи, таким образом, комментирует стремление банков предлагать своим клиентам эксклюзивные услуги на основе мониторинга их активности, например посредничеством онлайн-банкинга. Подобный заголовок встречается и в словацких публицистических экономических текстах в связи с Россией: *Ruské brat sa tieh pozerb* (*Русский брат тоже смотрит*) – Россия следит за ситуацией на европейских финансовых рынках, т. к. много российских граждан хранят свои деньги за рубежом.

Аллюзия представляет собой пример интертекстуальности в публицистических экономических текстах, так как она ссылается на какие-то другие тексты, события, персонажи и т. п. В указанных текстах встречается, прежде всего, в заголовках статей. Аллюзия – это скрытая информация, которая основывается на способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения. Прием аллюзии заключается в её идентификации и интерпретации. Понятие аллюзии облегчает ее актуальность и структура, которая состоит из репрезентантов и трансформантов. В публицистических экономических текстах встречаются аллюзии, намекающие на библейские, литературные, исторические и другие события, персонажи и т. п. В публицистических экономических текстах посредством аллюзии выражаются оценка ситуации, мнение и взгляды автора. Аллюзия в данных текстах используется и с целью привлечь внимание читателя. Непонимание аллюзии представляет собой смысловые потери, но на самом деле не оказывает существенного влияния на понятность текста.

Литература

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М. : Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2007.
2. Земская Ю.Н., Качесова И.Ю., Комиссарова Л.М. Теория текста. М. : Флинта, Наука, 2010.
3. Кузнецова Е. Обучение навыкам идентификации, интерпретации и формирования аллюзий русского языка студентов-иностранцев высокого продвинутого уровня. 2008. URL : http://www.distinguishedlanguagecenters.org/other/Book_1_Sociocultural_Competence_Part_Two_Allusions.pdf.
4. Genette G. Paratexts. Thresholds of Interpretation. Cambridge University Press, 1997.
5. Sokolov J. Tri aspekty verbalneho textu. Nitra : Univerzita Konštantína Filozofa, 2012.

Allusion as the component of implicit information in economical texts

Based on allusion examples there is considered the intertextuality of Russian and Slovak publicistic economical texts.

Key words: *intertextuality, allusion, implicit information, publicistic text.*